

Глазко Павел Петрович

кандидат филологических наук,
доцент, докторант кафедры
белорусского языка и литературы
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Pavel Hlazko

PhD in Philology, Associate Professor,
Post-PhD Researcher of the Department
of Belarussian Language and Literature
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
pavel.hlazko@gmail.com

**МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАТЕГОРИЙ ОЦЕНОЧНОСТИ
И ЭМОТИВНОСТИ В МЕДИАДИСКУРСЕ США И БЕЛАРУСИ**

**MODELS OF INTERACTION OF CATEGORIES OF EVALUATION
AND EMOTIVITY IN MEDIA DISCOURSE OF THE USA AND BELARUS**

Цель исследования состоит в установлении закономерностей взаимодействия категорий оценочности и эмотивности в англоязычном медиадискурсе США и русскоязычном медиадискурсе Беларуси. Научная новизна заключается в сопоставительном ракурсе изучения особенностей оценочных и эмотивных смыслов в аспекте их совместной реализации в авторском дискурсе медиа. Результаты семантического, контекстуального и сопоставительного анализа дают основания для обобщения всего разнообразия взаимодействия рассматриваемых категорий в виде 5 моделей: эквивалентность, модификация, нейтрализация, наложение и конкретизация. Актуализация данных моделей в дискурсе детерминируется типом дискурса (институциональный или субстанциональный), а также медиакультурой (англо- или русскоязычная).

К л ю ч е в ы е с л о в а: медиадискурс; институциональные медиа; субстанциональные медиа; оценочность; эмотивность; семантическая категория; сопоставительная лингвистика.

The aim of the given research is to elucidate the relationship between the categories of evaluation and emotivity in English-language media discourse in the USA and Russian-language media discourse in Belarus. The scientific novelty of this study lies in the comparative analysis of the features of evaluative and emotive values and their simultaneous realization in the authors' media discourse. The results of semantic, contextual, and comparative analysis provide a basis for generalizing the diversity of interactions between the categories under consideration in the form of 5 models: equivalence, modification, neutralization, superimposition, and specification. The actualization of these models in discourse is determined by the type of discourse (institutional or sub-institutional) and media culture (English or Russian-speaking).

Key words: media discourse; institutional media; new media; evaluativity; emotivity; semantic category; comparative linguistics.

Несмотря на весьма продолжительную историю в области лингвистики и осязаемую репрезентативность соответствующих результатов в научной литературе, категории эмотивности и оценочности в аспекте своего взаимодействия до настоящего момента не получили однозначной трактовки. Так, ряд лингвистов придерживается точки зрения о тесной взаимосвязи указанных категорий. В работах Е. М. Вольф эмотивность рассматривается как чувственная оценка объекта [1]. Похожие взгляды разделяет и В. И. Болотов, уточняя, что «эмоция и оценка неразделимы, если событие, описываемое в тексте, затрагивает личное благополучие воспринимающего текст индивида» [2, с. 10].

Вместе с тем Э. С. Азнаурова полагает, что эмотивность и оценочность являются понятиями разноплановыми и главным основанием их четкой дифференциации выступает тот факт, что они основаны на различных способах духовного освоения мира [3, с. 116]. Придерживаясь схожих взглядов, А. В. Кунин и М. С. Ретунская не исключают того, что эмоции могут сопровождаться оценкой [4; 5].

Отсутствие единогласия среди лингвистов в плане соотношения исследуемых модусных категорий обусловлено рядом факторов. Так, например, оценка и эмотивность (эмоциональность) зачастую противопоставляются как способы выражения оценочного или эмоционального отношения говорящего к какому-либо положению дел в реальной жизни. При этом уже в рамках непосредственно оценочности изучается вопрос о соотношении рациональной и эмоциональной составляющих как входящих в ее структуру компонентах. Однако если признавать возможность существования собственно эмоции как психического явления и оценки как результата познания окружающего мира, то вполне правомерным представляется утверждение о том, что «правильнее было бы говорить об оценке или эмоции как таковых и оценке, сопряженной с эмоциональной реакцией человека» [6, с. 174].

Кроме этого важным фактором также выступает и диффузный характер языкового выражения изучаемых явлений. Данная особенность стала причиной того, что оценку и эмотивность долгое время рассматривали как однопорядковые понятия с точки зрения их семантического статуса в структуре значения слова, т.е. как явления, репрезентирующие коннотативный аспект лексического значения.

Коннотация сама по себе является сложным и неоднозначно интерпретируемым феноменом. В самом широком и обобщенном смысле в настоящее время коннотация трактуется как компонент значения слова, противопоставляемый денотативному компоненту. При этом если денота-

тивный компонент носит самостоятельный, эксплицитный, четкий и ясный характер, то смыслы, передаваемые коннотативным компонентом, далеко не всегда очевидны и зачастую должны быть выведены с опорой на контекст реализации лексической единицы.

На разных этапах развития лингвистической мысли учеными предлагался широкий спектр терминов, в разной степени полноты отражающих суть того, что сегодня вкладывается в содержание термина *коннотация*. Так, Ш. Балли активно используется понятие *стилистической окраски*, в работах Ю. М. Скребнева фигурирует термин *стилистическая маркированность*, в своих трудах В. Г. Гак прибегает к понятию *потенциального семантического признака*, а И. А. Стернин вводит в обиход термин *скрытая сема*. По своей сути в какой-то степени синонимом коннотации является также и *интенционал* (Н. Д. Арутюнова) и *модальная рамка* (А. Вежбицкая).

В ряде лингвистических концепций коннотацию определяют как окраску лексической единицы эмоционального, оценочного и стилистического плана, закрепленную в системе языка или носящую окказиональный характер и дополняющую денотативное содержание языковой единицы. Однако статус коннотации в данных концепциях представлен по-разному. По мнению В. Н. Ярцевой, коннотация способствует приданию значению слова выразительности за счет эмоциональности и экспрессивности, имеет субъективную (в отличие от денотации) природу и не является самостоятельным компонентом [7]. И. В. Арнольд, включая в содержание коннотации функционально-стилистическую маркированность, одобрение/неодобрение и эмоции говорящего, а также степень интенсивности, считает коннотативный компонент значения равноправным денотативному, однако в отличие от последнего коннотация носит факультативный характер [8].

Намеченная в указанных выше исследованиях проблема включенности/невключенности коннотации в значение слова, на наш взгляд, удачно решается в работах Ю. Д. Апресяна и В. Н. Телия. Так, Ю. Д. Апресян отмечает, что правомерно говорить о двух видах коннотации: с одной стороны, это различные модальные, оценочные, эмоциональные и экспрессивные оттенки лексических значений, которые включены непосредственным образом в толкование слова; с другой стороны, в качестве коннотации может выступать выраженная в определенном контексте, но не зафиксированная в лексическом значении оценка чего-то, что обозначено словом [9, с. 158].

В своей работе «Коннотативный аспект семантики номинативных единиц» В. Н. Телия определяет коннотацию как семантическую сущность, которая узואльно или окказионально входит в семантику языковых единиц

и выражает эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании [10, с. 5]. В рамках разработанной В. Н. Телия декларативно-процедурной формы значения выделяется дескриптивный блок информации, связанный с референцией и являющийся базовым для всех остальных знаковых процедур, и ряд прагматически ориентированных блоков значения, объединенных термином коннотация.

В обеих концепциях речь идет о таких лексических единицах, которые изначально содержат и передают различного рода коннотации, и тех, которые приобретают эти коннотации лишь в соответствующем контексте. В этой связи представляется целесообразным говорить о том, что и рациональная оценка, и эмотивность (в случае эксплицитного именованного переживаемых эмоциональных состояний) относятся к дескриптивному аспекту значения (денотативному макрокомпоненту), а эмоциональная оценка – к коннотативному [10, с. 31]. Следовательно, можно говорить об оценке и эмотивности как самостоятельных категориях, не всегда и не обязательно являющихся взаимообусловленными, но имеющими обширную зону пересечения.

Целью нашего исследования является выявление закономерностей взаимодействия категорий эмотивности и оценки в англоязычном медиадискурсе США и русскоязычном медиадискурсе Беларуси.

Актуальность данного исследования сопряжена с отсутствием системного описания контекстуально обусловленных особенностей взаимодействия данных категорий, т.е. с точки зрения их совместной и одновременной актуализации в дискурсе. Актуальным видится исследование эмотивного и оценочного аспектов дискурса СМИ также и в контексте смещения коммуникативного вектора в данной сфере «от логоса к пафосу или даже ирреалису, т.е. от аргументированных дебатов по актуальным проблемам – к более прямым заявлениям, часто основанным на различных формах эмоциональности или конструктах, которые не соответствуют действительности и не связаны с какой-либо логикой» [11, р. 598]. Кроме этого, следует отметить и неоспоримый факт расширения медиaprостранства: современное медиaprостранство не ограничено одними только СМИ и включает в себя как традиционные институализированные медиа (в бумажном или цифровом формате), так и новые субстанциональные медиа, основанные на трансляции личной точки зрения конкретных авторов в отношении тех или иных явлений и событий окружающей действительности [12].

Материал исследования представлен 300 текстами (по 150 текстов на каждом языке), опубликованными разными авторами на их персональных сайтах (becomingminimalist.com, gretchenrubin.com, tracysnewyorklife.com, tinybuddha.com, witanddelight.com, gnezdo.by, vasilissa.by и т.д.) и в социальных медиа (Facebook и Instagram), а также 300 текстами персональных жанров (колонка, эссе, мнение – по 100 текстов в каждом из жанров на английском и русском языках), отобранными методом сплошной выборки на официальных сайтах газет США (The New York Times, The Washington Post, The Atlantic, The Wall Street Journal и т.д.) и Беларуси («Минск-Новости», «Аргументы и факты в Беларуси», «Здоровый образ жизни», «Гомельские Ведомости», «Маяк» и т.д.) за период с 2020 по 2023 год.

В результате семантического, контекстуального и сопоставительного анализа отобранного материала были выделены две группы отношений между исследуемыми категориями в англо- и русскоязычных медиатекстах, а именно, отношения эквивалентности и отношения субординации. Отношения эквивалентности описывают тот тип взаимодействия между категориями эмотивности и оценки, при котором аксиологический показатель выражаемой эмоции и последующей авторской оценки совпадает, т.е. негативное эмоциональное состояние связывается с явлениями, оцениваемыми как плохие, а положительное эмоциональное состояние – с явлениями, оцениваемыми как хорошие. Например: *It's so **satisfying** to present the **perfect** gift to someone we love, and it's **so frustrating** to have no idea of what to give, or to give an **unsuccessful** gift* 'Так **приятно** преподнести **идеальный** подарок тому, кого мы любим, и так **досадно** не знать, что подарить, или сделать **неудачный** подарок' (здесь и далее перевод наш. – П. Г.) [GR1]. В данном примере можно видеть явную параллель между чувством удовлетворения от возможности подобрать идеальный подарок и разочарованием, испытываемым от неудачного выбора подарка.

Аналогичные случаи можно наблюдать и в русскоязычном медиадискурсе Беларуси. Например, в своем блоге Денис Блищ делиться с читателями следующими впечатлениями от посещения Душанбе: *Гостиница, университет, художественная школа, кинотеатр, дом правительства, ряд жилых домов, театр оперы и балеты – все на месте и все выглядит на **отлично**. По центру проспекта размещен сквер имени Куйбышева, в торце здание вокзала станции Душанбе. **Удовольствие!*** [ДБ]. Свою высокую оценку архитектурному облику города блогер подкрепляет выражением удовольствия, полученного от осмотра.

В отличие от отношений эквивалентности отношения субординации предполагают доминирование одной из рассматриваемых категорий по отношению к другой и актуализируются в дискурсе в виде нескольких типов: отношения модификации, нейтрализации, наслоения и конкретизации.

Отношения модификации предполагают ведущую роль категории оценки по отношению к категории эмотивности, в результате чего та или иная эмоция получает оценку автора, отличающуюся от исходного оценочного значения эмотивной единицы. Так, традиционно негативные эмоции в рамках определенного контекста могут получать положительную оценку автора и, наоборот, положительное оценочное значение эмоции может быть смещено автором по шкале оценки к противоположному полюсу: *In fact, sometimes **it's** kind of **nice** to settle into **a bad mood**. It's a little like the comfort you might find in a rainy day once you accept that the rain is a reality and stop wanting it to change* 'На самом деле, иногда даже **приятно** побыть в **плохом настроении**. Это немного напоминает чувство умиротворения в дождливый день, если принять дождь как данность и перестать хотеть, чтобы он прекратился' [TB1]. В данном примере плохое настроение квалифицируется автором как нечто положительное, т.е. явление, обладающее отрицательным оценочным значением, приобретает в контексте противоположное оценочное значение. Прототипическими маркерами данной модели в англоязычном дискурсе выступают конструкции *It's good/bad to ...* (как в примере выше), а также синтаксические структуры с глаголами изменения состояния (*get, become, turn into, make* и т.д.), связывающими явления, имеющие противоположные оценочные значения: ***Discomfort has made** my life all the **better*** 'Чувство дискомфорта **сделало** мою жизнь еще **лучше**' [TB2]. В русскоязычном медиадискурсе Беларуси прототипическим маркером модифицирующей модели является предикативное наречие *нормально*: *Но вообще совершенно **нормально** и просто продолжать жить – в одном городе, на одной параллели времени. Видеть чужие новости – и чувствовать, как все меньше они трогают: ну есть и есть, **жаль**, что закончилось, **хорошо**, что было* [ОП1]. Данный пример взят из публикации, посвященной проблеме угасающих отношений. Автор блога утверждает, что, несмотря на негативный характер эмоций, испытываемых людьми в подобных ситуациях, этот процесс является вполне естественным и закономерным. При этом в данном контексте автор меняет фокус с отрицательного оценочного значения, присущего чувству сожаления (*жаль, что закончилось*), на положительный характер приобретенного опыта (*хорошо, что было*).

В основе отношений нейтрализации лежит авторское стремление вывести различные эмоциональные состояния за рамки негативной или положительной оценочности, т.е. автор описывает эмоции как данность, вне показателей «хорошо»/«плохо». Прототипическим маркером данной модели взаимодействия рассматриваемых категорий является союз *neither – nor* ‘ни – ни’: *I enjoy helping people by sharing my experiences and insights and enabling others do the same; it's neither selfish nor selfless, neither right nor wrong, neither good nor bad* ‘Мне нравится помогать людям, делясь с ними моим опытом и прозрениями и позволяя другим делать то же самое; это ни эгоистично, ни бескорыстно, ни правильно, ни неправильно, ни хорошо, ни плохо’ [ТВЗ]. В приведенном примере автор избегает того, чтобы квалифицировать удовлетворение от помощи другим людям как положительное или негативное эмоциональное состояние, преподнося это в виде констатации факта.

Отношения наслоения представляют собой полную противоположность модели нейтрализации и предполагают одновременную реализацию как положительной, так и отрицательной оценки одной и той же эмоции в высказываниях, связанных противительными отношениями при помощи союза *but* ‘но’: *Regret is an unpleasant emotion, but it's helpful: because it's so unpleasant, I want to do the things that will mean I won't suffer it* ‘Сожаление – неприятная эмоция, но она полезна: поскольку она так неприятна, я хочу делать то, что позволит мне не страдать от нее’ [GR2]; *Могу завидовать другим людям. Но здесь я скажу, что и слава богу. Так я лучше понимаю, чего хочу, и быстро трансформирую в рабочее русло* [СЯ]. Наслоение оценочных значений происходит как в случае с негативными, так и с положительными эмоциями. В приведенных примерах авторы, описывая негативный характер эмоций сожаления и зависти, также указывают и на их пользу, сопряженную с мотивировочным потенциалом данных эмоций: и сожаление, и зависть показывают, чего именно в данный момент не хватает авторам, и тем самым подталкивают их к принятию конкретных шагов в организации своей деятельности, направленных на повышение чувства общей удовлетворенности от жизни.

Под отношениями конкретизации мы понимаем такое взаимодействие категорий оценки и эмотивности, при котором эмоции автора в конкретной ситуации дают более четкое представление о том, как в действительности автор оценивает ту или иную ситуацию – положительно или отрицательно. При этом в отношениях конкретизации оценочное значение может как модифицироваться, так и оставаться исходным. В следующем примере из эссе, опубликованного в газете *The Washington Post* и посвя-

щенного вопросу этики сексуальных отношений, автор пишет об общей низкой осознанности американской молодежи, вступающей в интимные отношения: *Rachel, 25, has the open face and friendly demeanor of a born-and-bred Midwesterner. She's lively and opinionated, and feels in control of most areas of her life. But when it comes to sex, something **isn't right**. <...> Young Americans **are engaging** in sexual encounters they **don't really want** for reasons they **don't fully agree** with* 'У 25-летней Рейчел открытое лицо и дружелюбная манера поведения уроженки Среднего Запада. Она живая, имеет свое мнение и чувствует, что контролирует большинство сфер своей жизни. Но когда дело доходит до секса, **что-то не так**. <...> Молодые американцы **вступают** в сексуальные контакты, которых они на самом деле **не хотят**, по причинам, с которыми они **не совсем согласны**' [WP]. Общая негативная оценка ситуации автором, имплицитно выраженная через противопоставление действий и желаний (вступление в отношения вопреки своим желаниям), конкретизируется описанием эмоционального отношения автора к данной проблеме: *It's a **depressing state of affairs*** 'Это **удручающее** положение дел' [WP].

Схожим образом в колонке главного редактора газеты «Маяк» автор поднимает вопрос этики поведения в общественном транспорте: *Недавно, возвращаясь домой, в переполненный автобус вошла мама с ребенком лет трех-четырех. Впереди меня в пассажирском кресле сидел мужчина. И когда женщина с малышом остановились недалеко от него, тот предпочел от-вернуться к окну и сделать вид, будто ничего вокруг не замечает. <...> Но такая **явная демонстрация безразличия** к окружающим ввела меня в легкий **ступор**. **К сожалению**, ритм жизни порой совсем не способствует тому, чтобы мы в обыденном виде видели прекрасное или же замечали людей, которые именно в этот момент нуждаются в нашей помощи* [ИК]. В данном примере общая негативная оценка ситуации, свидетелем которой был автор (безразличие одного из пассажиров по отношению к матери с ребенком), конкретизируется через описание его эмоционального состояния (сожаление, ступор).

Общая оценка ситуации автором также может уточнять характер описываемых им переживаний: *I could sit and think about how much I **disliked** my boyfriend's mother all day. From the first thought in the morning, all the way until bedtime I could obsess over how **horribly** she treated me. Why couldn't she just accept me as I am? I love her son more than anything, after all! <...> It is **a good thing** that she is in my life, and though she often presents challenges to me, that's **not necessarily a bad thing*** 'Я могла целыми днями сидеть и думать о том, как сильно мне **не нравится** мать моего парня. С самого утра и

англо- и русскоязычные институциональные медиа в меньшей степени ориентированы на выражение эмоций как самоцель. Для данного типа медиа большую значимость имеет авторская оценка, а текстовое выражение эмоций либо дополняет общую оценку, либо конкретизирует ее. При этом оценка и соответствующая ей эмоция находятся в одной плоскости – положительной или негативной.

Субстанциональные медиа, наоборот, основаны на выражении авторских эмоций, что естественным образом приводит к отражению в тексте сложности и неоднозначной природы эмоциональных переживаний, включающих смену конвенциональных оценочных значений эмоций, их нейтрализацию, одновременную реализацию и т.п. В этом отношении англоязычные субстанциональные медиа характеризуются разнообразием в плане способов взаимодействия общей оценки и эмоций; а русскоязычные субстанциональные медиа Беларуси в большей степени приближены к институциональным и отличаются от последних тенденцией к модификации оценочных значений эмоций, не свойственной традиционным печатным изданиям.

Таким образом, результаты, полученные в ходе исследования, позволяют сделать следующие выводы.

1. Взаимодействие категорий оценочности и эмотивности в современном медиапространстве детерминировано типом медиа (институциональный или субстанциональный) и актуализируется в дискурсе через следующие виды отношений: эквивалентность, модификация, нейтрализация, наложение и конкретизация.

2. Институциональные медиа на обоих языках характеризуются сходством в плане взаимодействия в них рассматриваемых категорий, которое состоит в ведущей роли оценки, а эмоции в данном случае согласуются с авторским положительным или негативным видением ситуации и могут делать авторскую оценку более явной.

3. Субстанциональным медиа свойственен более расширенный репертуар моделей взаимодействия категорий оценочности и эмотивности, что приводит к смещению фокуса в сторону эмоционального аспекта описываемой ситуации. При этом в англоязычном медиадискурсе США субстанциональные медиа характеризуются максимально разнообразным инвентарем оценочно-эмотивных взаимодействий, что существенно отличает их от печатных институциональных медиа. В русскоязычном медиадискурсе Беларуси субстанциональные медиа в большей степени приближены к рациональной плоскости изданий периодической печати и отличаются от них лишь наличием модели модификации при реализации эмоционально-оценочных смыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : URSS, 2020. – 278 с.
2. *Болотов, В. И.* Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности (основы эмотивной стилистики текста) / В. И. Болотов. – Ташкент : Фан, 1981. – 116 с.
3. *Азнаурова, Э. С.* Очерки по стилистике слова / Э. С. Азнаурова. – Ташкент : Фан, 1973. – 401 с.
4. *Кунин, А. В.* Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высш. шк., 1996. – 488 с.
5. *Ретунская, М. С.* Английская аксиологическая лексика : монография / М. С. Ретунская ; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского – Н. Новгород : Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 1996. – 272 с.
6. *Солодилова, И. А.* Оценочность и эмотивность в семантике слова / И. А. Солодилова, И. В. Шепеля // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2015. – № 11 (186). – С. 172–178.
7. Коннотация // Языкознание : Большой энцикл. сл. / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М., 1998. – С. 236.
8. *Арнольд, И. В.* Стилистика. Современный английский язык / И. В. Арнольд. – М. : Флинта, 2002. – 384 с.
9. *Апресян, Ю. Д.* Коннотация как часть прагматики слова / Ю. Д. Апресян // Избр. тр. – М., 1995. – Т. 2 : Интегральное описание языка и системная лексикография. – С. 156–177.
10. *Телия, В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 143 с.
11. *Zappettini, F.* Emotionalisation of contemporary media discourse : A research agenda / F. Zappettini, D. M. Ponton, T. V. Larina // Russian Journal of Linguistics. – 2021. – Vol. 25, iss. 3. – P. 586–610.
12. *Гавра, Д. П.* Публичная сфера: культурная и политическая традиция / Д. П. Гавра // PR-диалог. – 2000. – № 3 (8). – С. 25–31.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

GR1 – *Rubin, G.* Gift giving quiz [Electronic resource] / G. Rubin. – Mode of access: <https://gretchenrubin.com/articles/gift-giving-quiz>. – Date of access: 02.08.2023.

ДБ – *Блищ, Д.* Душанбе отличный! [Электронный ресурс] / Д. Блищ. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/C0lqIWGoLrI/?igshid=MzR-l0DBiNWF1ZA>. – Дата доступа: 02.05.2022.

TB1 – *Johnson, A.* Good news: bad moods don't have to be so sad [Electronic resource] / A. Johnson // Tiny Buddha. – Mode of access: <https://tinybuddha.com/blog/why-bad-moods-arent-as-bad-as-we-think?Fromterm=5013>. – Date of access: 12.04.2022.

TB2 – *Bevacqui, L.* Building Resilience, the tools are all around you [Electronic resource] / L. Bevacqui // Tiny Buddha. – Mode of access: <https://loubevacqui.com/2023/01/02/building-resilience-the-tools-are-all-around-you/>. – Date of access: 12.04.2022.

ОП1 – *Примаченко, О.* Как отпускать людей... [Электронный ресурс] / О. Примаченко. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/CKx-9BBSn-BQ1/?igshid=MzRlODBiNWFlZA>. – Дата доступа: 10.05.2022.

TB3 – *Deschene, L.* Wanting to feel good and look good: why do we do what we do? [Electronic resource] / L. Deschene // Tiny Buddha. – Mode of access: <https://tinybuddha.com/blog/wanting-to-feel-and-look-good-why-do-we-do-what-we-do>. – Date of access: 12.04.2022.

GR2 – *Rubin, G.* To get things done, consider your future self [Electronic resource] / G. Rubin. – Mode of access: <https://gretchenrubin.com/artic-les/future-self>. – Date of access: 10.10.2023.

СЯ – *Янгибаев, С.* Коротко о том... [Электронный ресурс] / С. Янгибаев. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/CXq7UvmIO2v/?igshid=NT-c4MTlwNjQ2YQ%3D%3D>. – Дата доступа: 10.06.2023.

WP – *Emba, Ch.* Consent is not enough. We need a new sexual ethic [Electronic resource] / Ch. Emba // The Washington Post. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/03/17/sex-ethics-rethinking-consent-culture>. – Date of access: 10.10.2023.

ИК – *Коновалова, И.* Не проходите мимо [Электронный ресурс] / И. Коновалова. – Режим доступа: <https://sozhnews.by/kolonka-glavnogo-redaktora/kolonka-glavnogo-redaktora-ne-prokhozite-mimo>. – Дата доступа: 10.05.2022.

TB4 – *Hohl, S.* Getting back your spark when every day feels hard [Electronic resource] / S. Hohl // Tiny Buddha. – Mode of access: <https://tinybuddha.com/blog/getting-back-spark-every-day-feels-hard/?fr-omterm=5758>. – Date of access: 12.04.2022.

Поступила в редакцию 15.01.2024